

Он указывал на блюдо, и Му Хань пробовал его, следуя его указаниям, сколько секунд держать в котле и сколько соуса добавить.

Дяолун, шибин, нежное мясо, и наконец, добавленная миска тушёной говядины с редькой, которая была настолько мягкой, что таяла во рту. Лэ Чэньань не мог не восхититься:

— Ты действительно много ешь...

— Ты ешь слишком мало. На ощупь ты весь кость.

Му Хань налил ему миску говядины.

— Чувшь! Я... ладно, по сравнению с тобой...

Лэ Чэньань покраснел, сдаваясь. Как ни крути, он был худым, за исключением небольшого пресса и длинных ног, он был слишком невыразительным, совсем не обладал мужской харизмой, поэтому его часто принимали за ребёнка. Он надулся:

— Почему ты всё время на меня смотришь...

— А? А почему ты всё время смотришь на меня?

Му Хань, казалось, улыбнулся, сквозь пар от котла он выглядел особенно мягким.

— Я...

Я смотрю, потому что ты красивый...

Лэ Чэньань уткнулся в мясо.

Лэ Чэньань чувствовал, что Му Хань как будто намеренно его дразнил.

Но в отличие от его собственного украдкой взгляда, взгляд Му Ханя был открытым и прямым, что заставляло задуматься, не переоценивал ли он его намерения.

— Эй, почему у меня в телефоне есть твой номер и WeChat?

Лэ Чэньань помешивал лёд в стакане длинной ложкой.

— Ты не поставил пароль, в Канаде, когда ты спал, я добавил.

Му Хань снова перешёл в рассеянный режим, его голос и взгляд были ленивыми, создавая впечатление, что он немного глуповат.

— Зачем?

Он набрался смелости спросить. Му Хань казался отстранённым, непохожим на человека, который мог бы переступить границы.

— Ты мне показался милым. Против?

— Нет-нет-нет. Не против...

Неожиданная прямая атака застала его врасплох, и он смутился, поспешив сменить тему:

— Почему ты сегодня согласился быть моделью?

— Только что выиграл этап чемпионата, они много раз просили.

Му Хань опустил голову на стол.

— Не надо, грязно. Если хочешь спать, иди домой.

Лэ Чэньань перегнулся через стол, чтобы отодвинуть его голову, и почувствовал в руке гель для волос.

— Угу.

Тот с удовольствием покачал головой.

Вызвав такси для Му Ханя, Лэ Чэньань получил звонок от Чжан Ицзэ.

— Чэньчэнь!

Раздался душераздирающий крик, и Лэ Чэньань поспешил отодвинуть телефон подальше.

Едва он успел сесть дома, как Чжан Ицзэ уже был у двери. Войдя, он с плачем бросился к нему:

— Мой отец серьёзно! На выходных у меня свидание! Эта девушка приехала за мной в Китай! Мне всего сколько, а уже сватают!

На самом деле Лэ Чэньань понимал отца Чжан Ицзэ. Тот был слишком ненадёжен в выборе девушек, и лучше было устроить всё заранее, чтобы он не связался с кем-то опасным и не попал в беду.

— Просто встретиться, нравится или нет — это другое дело, просто поужинайте, это же не свадьба. Ты же мужчина, чего боишься?

У Лэ Чэньаня завтра был ещё один день съёмки, и он не хотел тратить время, сразу направился в ванную раздеться и принять душ.

Его квартира была маленькой, но Чжан Ицзэ не жаловался, спал на надувном матрасе, покрытом одеялом. Лэ Чэньань не понимал, зачем он, имея отдельный дом с садом у деда, предпочитал тут ютиться.

Раньше Лэ Чэньань жил с родителями, но здоровье матери не поспевало за возрастом. Хотя внешне она выглядела молодо, каждый раз, когда он приезжал домой на каникулы, его ждал новый сюрприз. Низкое давление, неврастения, бессонница — всё это преследовало женщину, едва перешагнувшую средний возраст.

— Мама плохо спит, когда ты учишься, она спит в твоей комнате, иначе мой храп не даст ей уснуть.

Старина Лэ выглядел виноватым, но в этом не было его вины. Сон матери был настолько чутким, что даже поворот в постели мог её разбудить. После университета Лэ Чэньань не вернулся домой, сняв маленькую квартиру. Тесновато, но дешево.

Вторая съёмка прошла гладко, Сун Шэнь был мастером этого стиля, но Му Хань никак не мог

уловить нужное настроение.

— Не смотри на меня так строго, но и не будь холодным, будь сексуальнее.

Увеличив фрагмент снимка, Лэ Чэньань увидел, как Сун Шэнь слегка покачал головой.

Сюэ Сяо тоже начал нервничать:

— Красавчик, не будь таким мрачным. Прояви воображение... эээ... иди сюда.

Затем звезда подозвал его, и Му Хань, сомневаясь, наклонился к нему. Лэ Чэньань не мог разобрать, что тот шепнул, но лицо Му Ханя вдруг изменилось, и он перевёл взгляд на него. Лэ Чэньань с удивлением наклонил голову, спрашивая, что случилось, но тот вдруг улыбнулся, взгляд стал мягче.

Звезда, следуя взгляду Му Ханя, обернулся и, увидев, что тот смотрит на Лэ Чэньаня, драматично вздохнул, затем снова что-то шепнул Му Ханю, который лишь покачал головой, сохраняя улыбку.

Неизвестно, какой совет дал Сюэ Сяо, но дальнейшая съёмка прошла неожиданно гладко.

Обычно уборку студии он делал сам, но после съёмок Лэ Чэньань не мог позволить себе два дня подряд перекладывать работу на других, отказавшись уходить раньше. Му Хань не настаивал, сел в углу на пол, вставил наушники и закрыл глаза.

Бетонный пол был холодным и грязным, Лэ Чэньань вздохнул и заставил его встать, усадив на съёмочный диван, прежде чем продолжить уборку.

Когда все сотрудники ушли, в пустой студии остались только Лэ Чэньань и спящий на диване Му Хань. Диван обещали забрать завтра в хранилище реквизита, и Лэ Чэньань не решился его разбудить.

Он тихо подошёл, глядя на спящее лицо, освещённое косыми лучами заката. Белоснежная кожа казалась ещё более нежной, словно на старинной фотографии, добавляя уюта в холодное пространство.

Му Хань большую часть времени прятался под слишком широкой лыжной курткой, но Лэ Чэньань знал, какое красивое тело скрывалось под слоями ткани. Он тихо наклонился, затаив дыхание, приблизившись к этому слишком красивому лицу. Густые ресницы слегка дрожали, ровное дыхание согревало его кожу. Время словно остановилось, Лэ Чэньань замер, только сейчас, когда глаза Му Ханя были закрыты, он мог позволить себе так открыто смотреть на него.

Он наклонился, слегка коснувшись расслабленных губ. Весенний пух словно легонько щекотал сердце, вызывая зуд, который невозможно унять.

Му Хань не дал ему отойти, одной рукой схватил его за затылок, открыл его губы, играя с его клыком, касаясь языка. Он замер на мгновение, затем разозлился и укусил в ответ. Его снова обманули, как дурака.

— Пойдём со мной купить одежду.

Му Хань всё ещё запрокинул голову, тяжело дыша, и оттолкнул его.

Лэ Чэньань чувствовал себя победителем, гордо шагая впереди:

— Ладно, пошли~

Му Хань сказал, что на следующей неделе у него будет интервью для журнала об экстремальных видах спорта, где соберутся спортсмены из разных областей, и он один из них.

— Когда меня спросили, я понял, что почти все мои фотографии — это лыжи.

Му Хань держал в руках тайяки, которое купил ему Лэ Чэньань:

— Что это за липкая штука...

— Моти. В этом кафе недавно стали добавлять странные вещи в тайяки, но получилось вкусно.

Лэ Чэньань не привык есть сладкое, оно легко откладывалось в жир, и он сначала полнел в животе, что портило форму для фото. Он серьёзно планировал начать систематически заниматься спортом, ведь раньше он гордился своим телом, не зная, действительно ли фотографы хвалили его или просто были неопытны.

— Зачем тебе фотографии в костюме?

Лэ Чэньань размышлял, в какой магазин зайти.

— Пригодится, хотя бы для документов, сейчас я использую фото со школы. Ещё нужны портреты в костюме, для резюме и прочего. Журнал предложил сфотографировать меня, но мне не нравится позировать перед камерой, ты сделаешь это за меня.

— Не нравится?

Сегодня съёмка действительно была немного напряжённой, особенно по сравнению с Сюэ Сяо. Но вчера всё было нормально...

— Да, не люблю, когда нужно смотреть в объектив, это неудобно.

Му Хань быстро съел два тайяки размером с ладонь.

<http://bllate.org/book/16169/1449177>